

КЕРРИ ЛЕМЕР

РОЖДЕННАЯ
СРЕДИ ЗВЕЗД

18+

Керри Лемер

Рожденная среди звезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69516532

SelfPub; 2023

Аннотация

Родившись на Земле и прожив на ней долгие 18 лет, я и не надеялась когда-либо покинуть этот умирающий мир. Всё решилось против моей воли. Из обычного человека меня превратили в идеальный сосуд для вынашивания детей других цивилизаций. Меня пытали, пытались сделать рабыней, я видела смерть, но мне удалось сбежать и спрятаться среди чуждых существ, на задворках неизвестной галактики. На что я готова, чтобы выжить? Готова ли я потерять свободу, ради спасения близких мне существ? Не знаю, но сдаваться точно не собираюсь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Керри Лемер

Рожденная среди звезд

Глава 1

Звук гонга вывел меня из транса. Кажется, я снова задремала, причем стоя. Ха, и я еще жаловалась на жизнь на Земле?!

Трясущимися руками стала растирать озябшую кожу. Наряд, который мне выдали, едва ли прикрывает треть тела и совсем не греет, да и транспортный отсек на огромном корабле не отапливается должным образом. Здесь жутко воняет сыростью и топливом. Стараюсь дышать ртом, чтобы как можно меньше чувствовать вонь. Ноги уже устали от постоянного нахождения в одной позе, а мое временное пристанище настолько узкое, что я практически не могу пошевелиться.

Изверги! Поместили меня сюда несколько часов назад, без еды, воды и возможности справить естественную нужду.

– Лот сто семь продан! – кричит на весь зал распорядитель торгов, он же кэп, жадно сверкая глазами в сторону очередного покупателя.

Мерзкий голос огромного слизня разлетается по нежилому помещению корабля, отражаясь от металлических стен.

Хочу закрыть уши, чтобы не слышать этого, но, если отпущу прутья клетки, точно упаду. Слушать его практически невозможно, видимо, так думаю только я. Собравшиеся покупатели всевозможных рас будто в трансе следят за каждым товаром и без зазрения совести опустошают кошельки ради какой-нибудь диковинки. Редкие минералы, предметы древности из других цивилизаций, удивительные технологии, оружие – чего здесь только нет, даже парочка мини-шаттлов.

Лотов на длинном постаменте, похожем на сцену, становится все меньше, еще немного – и дело дойдет по последнему, самого ценного, как сказал старый жмот в начале торгов.

Каждый предмет скрыт от глаз покупателей непроницаемой материей, но это снаружи, а вот внутри она полностью прозрачная, и мне отлично виден каждый инопланетянин. Их глаза такие разные, но все с нетерпением поглядывают в сторону моей клетки. Да, я и есть последний лот чертового аукциона, но это еще не самое ужасное, что произошло со мной за последнее время...

Некоторое время назад

Лея

– Результат отрицательный, – зачитала мама вслух заключение медицинского центра.

Ее лицо тут же исказилось гримасой ненависти, направленной на мою младшую сестренку. Когда-то я пережила

нечто подобное, поэтому понимаю, что малышка София, так нежно любимая матерью, теперь станет очередной ненужной дочерью.

Нас в семье шесть детей: три девочки и три мальчика. Если мне и сестрам хотя бы в детстве доставалась капля ласки, то братьям и этого было не видать. Я самая старшая в семье и уже не раз наблюдала, как мама из заботливой превращается в совершенно отчужденную.

Честно говоря, мы ей никогда не были нужны, рожала она нас только в надежде, что появится дочь с заветным маркером и ее удастся выгодно продать. Наверное, я даже рада, что сестренка оказалась обычной, теперь ее не отдадут богатым инопланетянам, не продадут, как какую-то вещь.

Живем мы, мягко говоря, бедно, на пособия от государства в поддержку многодетных семей. Среди всех детей я единственная достигла совершеннолетия всего месяц назад и периодически подрабатываю. Надеюсь накопить и сбежать из этого ада, прихватив с собой братьев и сестер. Однако все деньги уходят на младших, одежду, еду, а остатки забирает мать. Помощи от нее мы никогда не видим, в лучшем случае она пополняет скромные запасы еды раз в месяц. Этого нам едва хватает, чтобы не умереть с голода.

Таких семей с каждым годом становится все больше, а власти никак не реагируют. Их беспокоит только прирост "ценного" населения. Ребенок одет, жив и ходит в школу, остальное их не волнует, как и то, что семья из семи чело-

век ютится в разваливающейся однокомнатной квартире в старой части города. Здесь нет современных высоток, густой растительности, а дома выглядят как после бомбежки. В нашем районе даже не летают флайты, хорошо хоть, наземный транспорт имеется.

Других родственников, к кому мы могли бы уйти или хотя бы попросить помощи, нет. Отцы у всех разные, я своего видела от силы раза два, и на этом, пожалуй, все. Думаю, мама неспроста ищет разных мужчин, надеется, что рано или поздно появится ребенок с пресловутым маркером в ДНК. Почему она вообще решилась рожать братьев, а не пошла на аборт – вот еще одна загадка. Инопланетян интересуют только девочки. Бесценные женщины, по меркам властей. За каждую девушку они получают новые технологии и возможности, а инопланетяне выплачивают огромные средства семьям этих девушек. Раньше было иначе: девушки с радостью подписывали контракт и улетали в неизвестность. А сейчас мало того, что число подходящих девушек сократилось до критического минимума, так еще и никто не соглашается становиться живым товаром.

– Мама теперь не будет меня любить? – спросила сестренка надрывным голосом, когда мать буквально выбежала из квартиры.

Мой крохотный ангелочек прижался ко мне своим худеньким и хрупким тельцем, дрожа от обиды и срывающихся слез. Что мне ответить? Как сказать, что ее ждет та же судь-

ба, что и меня? Одинокая и ненужная даже родной матери.

– Нет, солнышко. – Подхватываю сестренку на руки и смахиваю огромные слезы с кругленького личика. – Мама всех нас любит, просто сильно устала.

Врать собственной сестре сложно, особенно если знаешь, какая участь ее ждет. До этого злосчастного письма мать сдувала с нее пылинки, если это можно так назвать, теперь сестра превратится в пустое место. Так было со мной, так было со Стасей и теперь с Софией. Как можно не любить этого ангела с голубыми глазами и золотой шевелюрой? Она вырастет настоящей красавицей, и неважно, подходит она инопланетянам или нет, для меня она бесценное сокровище.

– Правда? – София доверчиво смотрит в мои глаза, и я снова лгу:

– Правда, правда. – Целую носик-пуговку. – Давай лучше обедом займёмся.

Сестренка в свои годы очень умна, но по-детски неуклюжа. Она осторожно забирается на высокий металлический табурет и помогает мне перебирать овощи. Мы стараемся использовать все имеющиеся продукты, даже те, что нормальные люди выбрасывают в помойку. Все потому, что покупаем мы их поздней ночью, у одной крупной торговой сети, которая за бесценок продает испорченную продукцию в обход законов. Для таких семей, как наша, это единственный способ продержаться на плаву и не умереть от голода.

Я закончила варить кашу к возвращению младших. Квар-

тира наполнилась шумом детских голосов. Братья о чем-то спорили и пробежали мимо, даже не заглянув на кухню, а вот Тася зашла ко мне.

– Фу, опять каша и тушеная тыква. – Сестра скривилась. – Ненавижу эту гадость! Вот вырасту, свалю отсюда и никогда не буду есть кашу.

Подросток, что с нее взять? Только вот ее действия в корне противоречат словам, я уже устала с ней ссориться.

– Да? Значит, сегодня обошлось без плохих оценок?

Тася не любит учиться. Ей плохо даются алгебра и физика, а еще иностранные языки и история. С такими оценками она может остаться на второй год, не говоря уже о поступлении хотя бы в колледж.

– Я все исправлю. – И это я слышу уже не в первый раз.

– Дело твое, Тася, я уже устала повторять, но скажу еще раз: если не будешь учиться, никогда не выберешься из этой дыры.

Я вижу страх в глаза младшей сестры, тот же, который видела в глазах Софии, и от этого меня бросает в холодный пот.

– А где мама? – Она не замечает моего состояния и того, как я закусываю губу.

– Ушла, как только прочла письмо из клиники.

Мне не нужно видеть ее лицо, чтобы понять, как она напряглась.

– И? – выкрикивает в нетерпении.

– Отрицательный.

– Это хорошо, значит, сестру не продадут?

Я не выдерживаю. С размаху впечатываю кулак в тухлячую столешницу. Тася не ожидала такого от меня, испугалась.

– Не получилось с Софией, она еще успеет родить другую, и меня это ужасно злит, но я ничего не могу поделать.

Мне с трудом удастся контролировать себя, а когда я оборачиваюсь, на пороге кухни стоят братья и Софа. Мне так стыдно, что я сорвалась, дала слабинку. Я обещала себе, что буду заботиться о них, буду делать все, что от меня зависит. Даже поступать никуда не стала, решила найти работу, чтобы прокормить семью, позволить им выбраться из этого ужаса.

– Не стойте, садитесь есть. – А сама выхожу из кухни, чтобы немного побыть одной.

Я уже проходила через весь этот ужас. Если мама решит родить еще раз, я не выдержу, сбегу, у меня уже не хватает сил.

В нервном состоянии проходит неделя. Все это время мать не появлялась дома. Загуляла опять! Дом и дети на мне. Кажется, я становлюсь похожа на один из сгнивших овощей, такая же никчемная, серая и подавленная. Схожу с ума от того груза, который лег мне на плечи. Пятеро детей, одну нужно отвести в сад, других в школу, сделать домашнее задание, покормить, а еще ходить на подработки, иначе нечего будет есть. Ах да, все пособия приходят на счет матери, а мы перебиваемся подачками. Приходится вертеться, чтобы

выжить.

Порой я и сама жалею, что не подхожу для инопланетян. Долгими и холодными ночами я сижу на подоконнике и смотрю на звездное небо. Может, там не так уж и плохо? Столько цивилизаций, планет, рас, должно же быть хоть где-то лучше, чем здесь? В школе говорят, что там однозначно намного лучше, и миры чище, и инопланетяне дружелюбные. Но я в это не верю и никогда не верила. Земляне – ценный ресурс, мы словно пастбище для хищников, и я всегда об этом помню.

Спустя еще неделю мама вернулась. Она завалилась в квартиру посреди белого дня, когда я находилась дома одна. Помятая, взъерошенная, в каких-то пятнах, и от нее воняет едкими химикатами. Мама озирается по сторонам, словно что-то ищет, и при этом выглядит очень взволнованной.

Смотрю в упор и не моргаю. Она похожа на сумасшедшую, а я еще помню те времена, когда она была самой заботливой и любящей. Мама должна дарить тепло и любовь, а не повергать в шок. Если я когда-нибудь стану мамой, буду любить своих детей, заботиться и из кожи вон лезть, лишь бы они были обеспечены всем необходимым.

Погода сегодня выдалась солнечная, а квартира стала наполняться вонью, исходящей от моей родительницы. Она словно не замечала этого. Смотреть на нее противно. В кого она превратилась?!

– Пойду прогуляюсь, – предупредила мать и выскочила в

подъезд.

Долго бродить по улице не удалось, нужно было возвращаться, чтобы успеть приготовить обед и встречать детвору. Зато пришла в себя, подышать свежим воздухом и с новыми силами в бой. Заходить в квартиру старалась бесшумно, мне почему-то показалось, что мама будет отсыпаться. Ошиблась. Из кухни доносится ее тихий голос, она явно с кем-то разговаривает, но слова не удается разобрать. Подхожу еще ближе, вплотную прижимаюсь к стене, стараясь слиться с ней.

– Я не передумаю! Все как договаривались, и не забудь про мою долю.

Что она опять замыслила? Не стоит выдавать свое присутствие и тем более говорить, что я слышала загадочный разговор. Громко хлопнула дверью, будто только пришла. Мама тут же выбежала в коридор, оглядела меня с ног до головы и повергла меня в шок.

– Обед на плите, поешь, пока младшие не прибежали.

Выглядит она уже лучше. Переделалась и квартиру проветрила. Не стала вдаваться в подробности, меня все еще волновал ее разговор с неизвестным. Почему-то я уверена, что говорила она с мужчиной. Но о чем? С кем? И что за доля ей причитается?

Ответы не заставили себя долго ждать, и очень скоро я поняла, о чем шла речь, но уже ничего не могла сделать.

Глава 2

Лея

Ай... Моя бедная голова. Меня кирпичом по ней били? И почему в квартире так холодно? Наверное, опять мама не оплатила счета и нам отключили отопление. Как же меня это злит! Ее безответственность погубит всех нас.

Все тело болит, я почему-то не могу пошевелиться. Странное состояние, вроде бы и не сплю, но нахожусь в полудреме. Кое-как заставляю себя открыть глаза и ужасаюсь. Я определенно не дома! Зато стало понятно, почему у меня все болит. Какая-то маленькая металлическая комнатка с одной дверью, без окон и каких-либо удобств. Все, что в ней есть, – это мое брэнное тело, небрежно оставленное на ледяном и совершенно неудобном полу. Жестяные бугорки врезаются в мою спину, причиняя не то чтобы боль, скорее дискомфорт. Здесь слишком темно, но не сыро, хотя и воюет чем-то. Где-то я уже чувствовала подобный аромат. Но где? Мама! От нее пахло чем-то подобным

Теперь я начинаю вспоминать, и от этого мне становится невыносимо больно, сердце разрывается на части, хочу выть, кричать и ненавидеть.

В последний вечер, когда я была дома, мама попросила сходить с ней в продуктовый магазин. Меня это не удивило и не напугало, ведь я всегда ходила с ней и всегда ночью.

Интуиция молчала даже после того странного звонка. Я не предполагала, чем все это обернется, шла и не подозревала, что вот-вот попаду в ловушку.

Ночные улицы в старой части города плохо освещаются и пугают своей разрухой. Я уже привыкла, не первый раз вижу такую картину, как и мрачных людей, ужасающие тени и страшные переулки, ведущие к большому супермаркету. Мама шла привычным путем, а я старалась не отставать, но она неожиданно остановилась. Я чуть не врезалась в ее спину, лишь чудом удалось остановиться вовремя и удержать равновесие.

Она повернулась ко мне лицом. Я заметила что-то похожее на сожаление в ее глазах.

– Прости, но либо ты, либо голодная смерть для всех нас.

Это были последние слова, которые я услышала перед нападением неизвестных. Им потребовались секунды, чтобы скрутить меня и вколоть какую-то дрянь, а потом я очнулась здесь.

Не хочу верить, что родная мать продала меня, но, что бы там ни было, нужно выбираться. Голова плохо соображает после всего произошедшего. Наверное, мне вкололи какой-то наркотик, поэтому вместо мозгов желе.

– А-а-а, – болезненный стон, хотя скорее хрип, вылетает из меня, когда пытаюсь подняться.

Сейчас я точно это не смогу сделать. Переборов боль, подползаю к стеночке и пытаюсь опереться на нее, чтобы хотя

бы сидеть при появлении похитителей.

Нужно придумать план, но для начала выяснить, где я нахожусь, для чего меня забрали и что собираются делать. Вариантов не так много, скорее всего, на органы продать или для опытов. Сумасшедших в нашем мире предостаточно, а садистов еще больше.

Поверить не могу, я совершенно бесполезна для инопланетян, но мама все равно нашла способ продать меня. Она точно свою выгоду не упустит. Как теперь братья и сестры будут без меня? Что она скажет им? Как они будут жить? Если эта тварь решит продать еще и их... Нет, не нужно об этом думать, я должна выбраться ради своей семьи, должна спасти их, забрать у сумасшедшей мамашки.

Для этого места на мне неподходящая одежда. Тонкие джинсы и футболка, я вся продрогла, зуб на зуб не попадает. Интересно, сколько я здесь нахожусь и почему никто не спешит просветить меня? Неужели никто не заглянет? Признаюсь, сейчас бы я не отказалась хоть от какой-нибудь еды и глотка воды. Губы пересохли, во рту першит, я так долго не протяну.

Говорят, человек может прожить без еды до двух месяцев, но не с моей массой тела и обменом веществ. Я с детства была довольно худенькой, а чем старше становилась, тем сильнее проявлялась моя нездоровая худоба. Во многом есть вина матери и некачественных продуктов, которых порой не хватало, и мы питались одной крупой. Так что в моем случае

срок сокращается втрое, а то и вчетверо.

Сейчас я в полной мере начинаю осознавать, насколько жалкой была моя жизнь. Я находилась в неизвестности, возможно, всего в шаге от гибели, и мне нечего было вспомнить. Все время заботилась о младших, много училась, хоть и выходило плохо, даже ни разу ни с кем не целовалась, учеба и дом забирали все свободное время. Думала, рано или поздно станет легче, уеду учиться, но не смогла. Софа была совсем крошкой, а о старших мать совсем не заботилась. Без меня они бы ходили голодные и в рваной одежде. Я осталась, чтобы они осуществили мою мечту, и сейчас понимаю, что сделала это зря. Нужно было уезжать, учиться, работать, и тогда бы у меня был шанс спасти родных мне людей. А что будет со мной и с ними сейчас? На какой срок матери хватит денег? Когда она снова решится на этот отчаянный шаг и продаст Тасю? Нельзя этого допустить, нужно обязательно выбраться и спасти их.

Мне ничего не остаётся, кроме как ждать. Слишком ослабленная этими событиями, я то проваливалась в сон, то просыпаюсь в страхе. Меня часто тревожат кошмары, а сейчас неудивительно, что стоит закрыть глаза – и все монстры из моего подсознания просыпаются. Так долго продолжаться не могло, снова задремав, проснулась от удара об пол. Оказывается, я завалилась на бок, и вот результат: теперь еще и голова кружится, сил подняться нет. А надо ли?

Я искренне поверила, что если сейчас закрою глаза, то уже

никогда не открою. Холод сковал тело, забирая всю боль, веки налились тяжестью, нестерпимо захотелось спать.

Именно в этот момент громоздкая металлическая дверь со скрипом отъехала в сторону. В мою камеру зашла высокая темная фигура, но я не находила сил, чтобы рассмотреть ее. Похититель похож на великана. Едва протиснувшись в дверной проем, он в один шаг оказался рядом со мной. Присев на корточки у моего изголовья, небрежно приподнял мою голову и стал что-то вливать в рот.

Были бы силы, я бы сопротивлялась, но их нет, поэтому послушно пью неприятную по вкусу жидкость. Будто яичный белок в сыром виде в глотку заливают, а потом снова пустота. Уснула или потеряла сознание – понятия не имею, просто стало темно.

Очнулась все в том же помещении, но уже укрытая каким-то странным куском ткани, больше похожим на пищевую пленку. Рядом стоит металлическая кружка с водой и тарелка с прозрачным желе.

Голод и жажда сделали свое дело, мне все равно, что это за дрянь с запахом прокисшего молока и со вкусом мыла. Стараюсь жевать и не думать ни о чем, даже не дышать, а глотать цельными кусками. Насыщение наступает быстро, а жажда отступает.

Что ж, значит, морить голодом меня точно не собираются, я нужна им живой. Вот только кому им? Кто эти загадочные похитители, все еще остается тайной за семью печатя-

ми. Откинув странную клеенку в сторону, медленно встала, пытаясь размять затекшие мышцы и осмотреть место своего заточения.

Интересно, сколько я здесь нахожусь? По внутренним ощущениям, не так долго, сутки или двое. Наверяд ли меня успели за это время далеко увести от дома, максимум соседний городок. Места у нас довольно тихие, несмотря на разваливающиеся районы, уровень преступности не так велик. Слишком маленький город, слишком размеренная жизнь. Если из меня хотят сделать живой товар, то обязательно будут перевозить куда-нибудь подальше, вот тогда и сбегу, а пока нужно набираться сил.

Комнатушку внимательно осмотрела. Нет ни одного шва или болтика, будто из цельного куска металла комната сделана, а это очень странно. По стенам постучала, звук такой странный, и на ощупь материал необычный, не гладкий, а словно бархатный. С моей стороны у двери ни единого замка, и прилегает она слишком плотно, самой точно не открыть. Больше всего меня удивило освещение. В комнате относительно светло, как в пасмурную погоду, но откуда исходит этот свет, понять невозможно. Нет лампочек, диодных лент, осветительных приборов или каких-то других источников освещения. Впервые я почувствовала себя невероятно глупой, ведь не понимаю совершенно ничего. Технологии такого уровня мне не доводилось видеть в моем районе, в той дыре, где я прожила всю жизнь. Значит ли это, что я на-

хожусь в новой части города для богатеньких? Ну конечно! Кто-то же должен был опустошить кошелек, чтобы купить живого человека!

С каждой секундой моя надежда на побег тает. Уж слишком здесь все подготовлено, чтобы ни один заложник не сбежал. Я не сомневаюсь, что я уже не первый житель этой комнаты. Но удавалось ли другим спастись?

Над этим подумать не получилось. Дверь отъехала в сторону, а на пороге появился огромный, просто невероятных размеров мужчина. Значит, мне не показалось в прошлый раз.

– Что вам от меня нужно? Кто вы? – голос задрожал.

Чувствую себя жалкой букашкой, а этот лысый амбал, смесь примата и человека, не церемонясь, закинул меня на свое плечо, словно я ничего не вешу.

В нос ударил запах тухлой рыбы. Наверное, этот дяденька ничего не слышал про душ и мыло.

– Отпустите меня, – кричу, вырываюсь, пытаюсь ударить его, да что там, я даже укусить его пытаюсь, но скорее зубы сломаю.

Человек-скала совершенно не реагирует. Он петляет узкими коридорами, проходя по ним вполоборота и слегка горбясь. Толку от моих трепыханий нет, поэтому я стараюсь, лучше рассмотреть обстановку, найти хоть какую-то зацепку или лазейку.

Ни одного окна, форточки, вентиляции или пресловутой

лампочки. Вообще ничего! Только длинные коридоры из того же материала, что и моя камера.

Мы идем очень долго, и я понимаю, что место моего заточения поистине огромное, намного больше, чем я предполагала. Что удивительно, идем мы только вперед, ни подъемов, ни спусков. Значит ли это, что мы находимся под землей?

И снова нет времени все обдумать. Очередная дверь, и громила, не церемонясь, закидывает меня внутрь. От боли перед глазами заплясали звездочки. Когда я пришла в себя и со стоном присела, гада уже и след простыл, а дверь наглухо закрыта.

– Козлина, – выругалась вслух.

– Мы с тобой полностью согласны.

Я чуть дар речи не потеряла. Подпрыгнула на месте, будто и не швырнули меня об металлический пол.

Новая комната оказалась чуть больше, но такая же серая и холодная, зато с четырьмя жесткими кушетками и тремя девушками примерно моего возраста.

На соседок смотреть страшно: ободранные, грязные, жмутся друг к дружке, дрожа от холода. Наверное, это стало последней каплей или я, наконец, осознала весь ужас происходящего. Последние нервные клетки дали сбой, я падаю на колени, рыдая в голос.

Глава 3

Лея

Слезы и всхлипы рвутся из глубины души. Я отчаянно жалею себя и свою несчастную судьбу. Печаль и тоска по родным словно высосала весь воздух из моих легких. Я задыхаюсь в истерическом приступе плача. Если бы меня кто-нибудь спросил, чего я хочу, думать не пришлось бы. Я отчаянно хочу жить – по-настоящему, чтобы было что вспомнить, о чем жалеть или гордиться.

В чувство привел тот факт, что помимо меня здесь еще три девушки и им не легче.

Отдышавшись и вытерев соленые капли с лица, поплелась к ближайшей койке напротив молчаливой троицы.

– Я Лея, – представилась первой, внимательно разглядывая вынужденных соседок.

Девочки не спешили начинать диалог, внимательно рассматривали меня, словно ждали, а не превращусь ли я в монстра?! С одной из них мы даже чем-то похожи внешне. Она тоже блондинка, только у меня волосы отливают рыжиной, а у нее платиной. Девушка чуть полнее меня, с большими глазами серебристого цвета. Ее кукольное личико покрыто россыпью мелких царапин, а на скуле отчетливо виден налитый кровью синяк.

Другая девочка, сидящая в центре, – настоящий рыжий огонек. Пышногрудая и совсем не худышка, в очень скромном наряде, запачканном грязью. Ну и третья – черноволосая, с азиатской внешностью, губами бантиком, широким лбом и белой фарфоровой кожей.

Напряжение в комнате заметно спадет, когда одна из них молча протягивает мне руку.

– Василиса, но можешь звать меня Васей, – первой решилась девочка с рыжими волосами.

Необычное имя, очень старинное и редкое, но оно ей идет.

– Аля, – продолжила блондинка.

– Ясмин.

– Ну вот и познакомились. – Я хлопнула по коленкам. – Вы знаете, где мы и что происходит? Кто эти люди? Давно они вас здесь держат? – нехотя, но я завалила девочек вопросами.

– А ты разве не в курсе? – Они переглянулись и посмотрели на меня округлившимися глазами.

Та-а-а-ак... Ситуация вырисовывается интересная. Неужели только я в неведении? Что здесь вообще происходит?

– Меня похитили, а если быть совсем точной, мать продала меня. Кому и зачем – не знаю, очнулась уже здесь, в какой-то комнате без окон, с одной дверью и на холодном полу, а потом меня привели сюда.

Говорить о таком крайне неловко, а еще очень больно осо-

знавать, что родной человек оказался предателем. Когда я была ребенком, мама пела мне колыбельные, гладила по волосам и рассказывала сказки об удивительных созданиях, живущих среди звезд. Каждый раз перед сном она целовала меня в щеку и начинала новую историю о какой-нибудь расе.

Я была слишком маленькой, чтобы понять, в какой момент все изменилось, но отлично помню день, когда пришло письмо из клиники. Я не подходила инопланетянам, хотя в тот момент еще не понимала, о чем идет речь. Зато отлично запомнила, как лицо доброй и заботливой мамочки превратилось в отчужденное. С тех пор не было сказок, объятий и теплых поцелуев, только холод, а потом родилась Тася. Как же я завидовала сестре. Все, что я потеряла, теперь получала она. Всю мамину любовь, заботу и нежность. Продлилось это недолго, до очередного письма. Сестра переживала этот период очень сложно. Постоянно плакала, звала маму, старалась ей угодить, но все было бесполезно. А потом мама родила братьев. Забота о них сразу легла на наши плечи: сначала один, потом второй, а потом и третий. Мама даже не смотрела на них, ей было все равно, и я уже не узнавала в этой женщине свою мамочку, а потом родилась Софа. Надеюсь, теперь все это закончится.

– Лея, это ужасно, – произнесла Ясмин. – Но мы здесь по доброй воле, если можно так сказать.

– Что? – Ушам своим не верю! – Как можно пойти на такое добровольно?

– Вся проблема в деньгах, – призналась Аля. – Родители сильно задолжали, все банки отказали нам в суде, выбора не оставалось, я хотела их спасти и нашла только один выход.

– А у меня брат смертельно болен, нам нужны деньги на регенерирующую капсулу. – Вася погрустнела. – Теперь у него будет шанс.

– У меня отец хотел денег, чтобы их получить, собирался продать младшую сестренку, но я пошла вместо нее. – Яся натянуто улыбнулась, ведь ее история так похожа на мою.

– Значит, вы знаете, где мы и что с нами будет? – Я затаила дыхание в ожидании ответа.

Мозг уже начал прикидывать возможные варианты и предлагать способы побега, вплоть до нападения на странного громилу. Хотя это была бы самая большая глупость в моей жизни. Проблема еще и в том, что я совершенно не ориентируюсь на местности. За всю короткую жизнь я ни разу не покидала пределы своего старого района, не говоря уже о городе.

– Лея, мы на космическом корабле и проданы как живой товар, – огорошила меня Вася.

Сердце пустилось вскачь. Быть такого не может! Мы в космосе? Бред, сущий бред. Или? За все это время я вообще не почувствовала никакого движения, совершенно ничего, поэтому даже не подозревала, что это корабль, а не здание.

Теперь я по-другому смотрю на место нашего заточения. Облицовка уже не кажется странной, корабли действительно

строят из необычного сплава, нам об этом в школе рассказывали, но я никогда не видела его вживую, только на картинках. Лёгкий и одновременно прочный материал, словно броня, может выдержать длительные межгалактические перелеты, попадание астероида или крупногабаритного космического мусора. Этот материал, лёгкий и пластичный, позволяет кораблям нового поколения быть более маневренными. Главный нюанс – добывают его лишь на нескольких планетах.

Моя заинтересованность космическим кораблем отвлекла меня от других мыслей. Домой пути нет. Я останусь здесь, но все еще непонятно зачем.

– И вы не знаете, куда мы летим? Хоть что-то?– Девочки отрицательно покачали головами.

– Мы здесь больше недели, еду и воду приносят раз в сутки, а этот громила точно не человек, разве ты не заметила?

Аля искренне удивилась моей невнимательности, а мне стало стыдно. Ведь и правда от него чувствовалось какое-то давление, да и выглядит он странно, особенно в слитном черном комбинезоне. Таких больших людей мне еще не доводилось встречать, но дело не только в росте и массе. У него пугающее лицо с выступающими надбровными дугами, огромной челюстью и непропорциональными маленькими ушами.

– Значит, ни одна из нас не обладает маркером в крови и не подходит для инопланетного переселения? – Иначе бы девочки точно тут не сидели.

– Ты права, мы обычные, и наша ДНК не подходит для преобразования, поэтому мы бесполезны для инопланетян.

Преобразование ДНК? Хм... Да, я помню, нам что-то такое рассказывали. В нашей крови ищут особый маркер – это показание для применения особого вида сыворотки, видоизменяющей ДНК человека. Обычному человеку не выжить на другой планете среди инопланетян. Они живут намного дольше нас, у них другие вирусы и уровень выносливости организма, сыворотка прежде всего нужна, чтобы мы стали совместимы в биологическом плане и чтобы землянки выживали среди других рас.

Процесс крайне сложный, и до сих пор ведутся разработки по улучшению проклятого препарата. Инопланетяне не теряют надежду, что рано или поздно все женщины с Земли станут совместимы с ними. А как об этом мечтает наше правительство, и говорить не стоит. Мы на грани новых экологических катастроф, и это несмотря на суперсовременные технологии, предназначенные для восстановления и защиты природы. Земля перенаселена, мы нуждаемся в другой планете, больших масштабов. Критичность ситуации осознают далеко не все, люди сами приближают неизбежный конец.

– Видимо, не так уж и бесполезны, раз мы здесь, – вывод вполне логичный, но что-то все равно не клеится. – Есть какие-нибудь предположения? – спросила троицу и поежилась от холода.

В прошлой камере было теплее, наверное, потому, что она

была меньше. Или все дело в том, что в этой комнате все же есть одно отверстие под потолком. Дыра размером с кулак, и именно из нее сквозит прохладный воздух. Предполагаю, это подобие вентиляции.

Плохо дело. Если мы действительно в космосе, бежать некуда. Космическим кораблем я управлять не умею, мои сокамерницы на пилотов не похожи, да и расправиться с тем громилой мы точно не сможем. Остается только одно – ждать.

Так как делать в камере нечего, а девочки оказались не сильно общительными, я легла на кушетку в надежде немного поспать. Усталость берет верх, как и физиологические потребности. Но что-то я не нахожу здесь санузла.

О наличии такого важного элемента интерьера узнала спустя пару часов и совершенно случайно. Вася подошла к одной из стен, надавила на кирпичик, и оттуда выехало подобие биотуалета. От счастья я едва не свалилась с кушетки.

Наша жизнь превратилась в депрессивное существование. Мы редко вставали с кроватей, больше спали и все ждали, когда нам принесут новую пайку еды. Я часто слышала надрывные всхлипы девочек и порой сама давала слабину. За это время я даже успела смириться с самой страшной участью.

Когда дверь открылась в очередной раз, ни одна из нас уже не пыталась вести счет времени. Мы думали, что это очередной скудный паек, но амбал был не один. Четыре великана,

по одному на каждую девушку. В их руках поблескивают металлические шприцы, и мы понимаем, что лучше не сопротивляться.

Болезненный укол в шею, и меня снова куда-то несут. Как бы я ни молилась, а сознание не хочет покидать меня. Я все понимаю, слышу и чувствую, только пошевелиться не могу. Нас обездвижили, но оставили в трезвом уме – это пугает.

Моя голова болтается где-то на плече громилы, и я толком не могу разглядеть, куда мы идем. Нас несут наверх, чувствую движение лифта, и вот мы оказываемся в огромной светлой комнате, похожей на медицинскую лабораторию.

Четыре стола, и один из них предназначенся мне. Руки и ноги тут же оказываются растянуты в разные стороны и зажаты в кандалы. Уверена, в моих глазах застыл ужас, но я даже закричать не могу, только протестующе мычу. Когда инопланетянин закончил меня привязывать, он вышел из комнаты вместе с товарищами, уступая место новому действующему лицу.

Прозвучал мужской голос со стороны двери. Судя по интонации, существо чем-то недовольно. Похититель тоже из числа инопланетян и не говорит на нашем языке, а мы на его.

Нет в русском языке таких слов, которыми я смогла бы описать весь ужас. Остается надеяться, что это не последние минуты моей жалкой жизни.

Глава 4

Лея

Ученый или медик долго ходит вокруг коек кругами, всматриваясь в наши лица, подсоединяя датчики к телам. Признаю, если бы могла кричать, вопила бы что есть сил. Я впервые лично вижу инопланетянина, сильно отличающегося от человеческой расы. Синекожее существо, напоминающее чем-то рыбу своими жабрами и пучеглазостью, обладает острыми зубами в несколько рядов и плотоядно облизывается, склоняясь к моему телу. По его лицу стекают несколько капель прозрачной жидкости, похожей на слизь. Он настоящий хищник в прямом смысле этого слова. Надеюсь, мы здесь не в качестве ингредиентов для ужина!

Пока ничего катастрофически страшного не происходит. Лежу смиренно и стараюсь сосредоточиться на своем теле и попытках пошевелиться. Как бы не так, препарат действует безотказно.

Долго это спокойствие продолжаться не может. Первую боль я ощущаю в затылке. Что-то очень острое пронзило кожу до самого основания черепа. Появилось ужасное распирающее чувство, будто голова вот-вот взорвется. Из глаз брызнули слезы. Жалобно скулю, пытаюсь вырваться, но становится только хуже. Боль исчезает так же резко, как и появи-

лась. По телу разливаются приятные покалывания и тепло. Я снова могу дышать полной грудью.

– Ну а теперь можем познакомиться поближе, – заговорило существо, напугав меня своим мерзким булькающим голосом. – Я вживил вам речевые переводчики последних моделей, теперь вы будете не только понимать меня, но и отвечать на мои вопросы, когда это понадобится.

Жесткости ему не занимать. Существо не спрашивает и не просит, оно четко отдает приказы. Даже не хочу знать, что будет за неповиновение и ложь, лучше его не злить.

– Вам, наверное, интересно, для чего мне потребовались землянки? – между тем продолжил палач, никак иначе и назвать его не могу.

Сейчас он не в поле моей видимости, но я отчетливо слышу, как он стучит какими-то склянками. Его тяжелая поступь то приближается, то отдаляется. Боковым зрением вижу высокий силуэт, быстро перемещающийся между нами.

– И я с удовольствием поделюсь с вами информацией, ведь вы бесценный материал для моих опытов и заслуживаете знать, что вас ждет впереди.

Одна из девочек не выдерживает такого откровения. Ее тихие рыдания разрывают мне сердце. Стараюсь не поддаваться панике, сейчас любая крупница информации может оказаться спасительной. Да, я не теряю надежды на спасение, и если действительно хочу выбраться, то все зависит только от меня. Никто не поможет и не придет вызволять жалких

землянок из лап смерти, навряд ли кто-нибудь вообще заметит наше исчезновение. Наши самые близкие люди и так знают, где мы находимся. Спасательной операции не будет, поэтому все нужно брать в свои руки.

– Итак, на чем я остановился? Ах да, на вашей пользе для всей вселенной! – Вау, какие громкие речи начались у идейного садиста. – Уверен, вы слышали историю о том, как женщины с вашей планеты стали надеждой на спасение многих цивилизаций, но я все же напомню, как было совершено великое открытие. Начнем с того, что эволюция человечества в корне отличается от процесса становления других рас. Ваши жизни коротки, организмы слабы, а тела такие хрупкие, что убить вас не составит труда. Я не встречал более слабой расы, чем ваша. Существа других миров одарены великой силой, мощью, выносливостью, энергией. – Он точно сумасшедший, я и представить не могла, что можно так сильно восхищаться чьими-то биологическими особенностями. – Однако вселенная слишком жестока, она наградила нас всем, но и практически прокляла. Ни одна цивилизация не может похвастаться такой же плодовитостью, как земляне. Целые планеты вымирают, в то время как Земля перенаселена! Это величайшая несправедливость! Столь жалкая раса, но вас так много.

На какое-то время этот псих замолчал, явно опечалившись собственными словами. Вот только меня они ни капли не вдохновили.

– Но не будем о грустном! Ведь группа ученых нашла выход и создала уникальную сыворотку, чтобы женщины вашего вида смогли спасти многих из нас, жаль только, что не каждая способна выжить после этой инъекции, но ничего страшного, мы это обязательно исправим, и вы мне в этом поможете.

Безумие! Становиться подопытной крысой не входило в мои планы, тем более чтобы стать инкубатором для каких-нибудь инопланетян. Только спрашивать меня никто не собирается.

Безумный ученый с идеями по спасению вселенной приступил к выполнению своего плана. Поначалу это выглядело невинно и, можно сказать, безболезненно. Забор крови, сканирование организма, выявление наших основных "недостатков", проблем со здоровьем, если уж быть точной. Все это он не стеснялся комментировать, даже объяснять нам, и каждый раз ужасался, насколько мы слабые и никчемные. А после восторгался особенностями репродуктивной системы, ведь ни у кого нет столь плодовитых женщин. Это он не уставал повторять. Да и вообще женщин на других планетах очень мало. Народы других планет и галактик часто устраивали войны, и природа дарила им сильных воинов, а слабых самок становилось все меньше и меньше.

Боль от новых проколов в теле меня не сильно тревожит, я привычная к ним. Часто болела, плохо питалась, и в ка-

кой-то момент больница стала мне вторым домом. Как многодетной семье государство полностью оплачивало нам медицинскую страховку, а мне нравилось находиться за пределами дома. Уколы, капельницы и трехразовое питание были для меня малой платой за отсутствие домашних обязанностей. Хотя нас лечили ужасными допотопными методами, в богатых районах давно используют регенерационные капсулы, но отбросам они не положены. Правительство как может пытается контролировать прирост населения, но между тем все больше становится разница сословий. Богатые и бедные – между нами теперь огромная пропасть, и если первые живут припеваючи, то вторые едва держатся на плаву.

Мне удалось немного отвлечься, пока палач вытворял что-то с моими соседками, но потом он замаячил надо мной. Вот она, минута неистового ужаса. Сердце ушло в пятки, в его руках появляется огромная длинная металлическая трубка с маленькой кнопочкой сбоку, при нажатии на которую эта трубка выпускает из себя десятки мелких игл. Понять, для чего нужна эта штуковина, получается, когда она протыкает мой пупок. Больно всего секунду, мимолетно и не так уж и страшно. Появляется надежда, что если мы такие важные и ценные, то и обращаться с нами будут максимально аккуратно. Твердая лежанка подо мной приходит в движение, превращается в нечто странно, похожее на пузырь или капсулу, и быстро заполняется густым гелем. Существо, наверное, не в курсе, но у нас нет жабр! Времени на панику нет, сознание

снова меркнет, и я оказываюсь в полной темноте.

Кажется, сквозь этот мрак я слышу чьи-то крики и плач, а в душе разрастается бесконечное чувство одиночества. Словно ледяные иглы врезаются в сердце, становится очень холодно, и это странно. Слишком реалистичный сон. Мне очень холодно. Нос улавливает неприятный запах спирта и гари. Тьма постепенно рассеивается, а я оказываюсь дома. Старенькая квартирка с относительно свежим ремонтом, правда, это было очень давно. Мама говорила, что мой биологический отец делал ремонт, красил стены, менял плитку в ванной. По ее рассказам, он был очень хорошим человеком, заботливым и добрым, только я так и не поняла, почему они расстались. Последний раз он приходил, когда мне было три года. Я плохо помню, как он выглядит, но точно знаю, что у нас одинаковый цвет глаз, насыщенно-зеленый. Больше я его не видела, хотя порой очень хотела найти и попросить о помощи, может, тогда у меня был бы шанс на жизнь.

Пока я отвлеклась на воспоминания, квартира из сна наполняется едким дымом, а из комнаты послышался надрывной детский плач. Мама выбегает из задымленной кухни, распахивает все окна, и только когда дым постепенно растворяется, она подходит к детской кроватке.

Удержаться сложно. Я подхожу ближе, разглядывая крошечный сверток в ее руках.

– Не плачь, мое солнышко, мама рядом.

Ее голос и эти слова кажутся такими далекими и ненасто-

ящими, но сомнений нет: ребенок в ее руках – это я.

Это мои воспоминания или игра воображения? Хочется верить, что когда-то так и было. Я не сразу, но замечаю странное поведение мамы, запах спирта становится еще отчетливей. Она склоняется к крохе, крепко прижимая к груди, и тихо что-то нашептывает, а меня окутывает густой туман, растворяя воспоминание.

Я снова оказываюсь в лаборатории, на столе, привязанная, но уже без одежды и с кислородной маской на лице. Первое, что мне удастся разглядеть, – десятки трубочек, через которые в мое тело поступает неизвестная синяя жидкость.

Я все еще ничего не чувствую, зато частично могу шевелиться. Палача нет поблизости, в комнате только я и девочки, но они без сознания. Девчонки тоже напичканы трубками, только жидкость у всех разного цвета.

Ясмин находится ко мне ближе остальных и выглядит очень бледной, вымученной. Десятки игл пронизывают фарфоровую кожу, наполняя ее черной жидкостью. Яся морщится во сне, реснички нервно подрагивают и пропускают маленькую слезинку. Она тяжело дышит, грудная клетка быстро поднимается и опускается, а потом резко замирает. Лаборатория оглушает меня мерзким писком, от которого хочется зажать уши, но я не могу, лишь неотрывно смотрю на Ясю. Она больше не дышит.

На секунду мне показалось, что я видела, как душа покидает ее тело. Еще недавно она жила, мечтала, строила планы,

и вдруг ее жизнь обрывается – так неожиданно, глупо и даже бессмысленно.

Виновник ее гибели ленивой походкой заходит в лабораторию, и его взгляд сразу падает на азиатскую красавицу. Он недовольно покачивает своей синей головой, раздувая огромные жабры, и нервно отдергивает рукава белого комбинезона.

– Минус одна, – его слова подтверждают мои опасения.

Яси больше нет. Меня тоже может не стать в любую минуту, как и Васи, и Али. Мы висим на волоске от смерти. Наши жизни больше нам не принадлежат, все зависит от чокнутого ученого.

– А ты почему в сознании? – Заметив меня, он приходит в ярость. – Сейчас мы это исправим.

Снова темнота. Я даже не успеваю осмыслить гибель случайной знакомой. Веки опускаются против воли. Только бы не умереть, только бы у меня еще был шанс...

Глава 5

Лея

Очередное пробуждение, уже десятое после смерти Яси. Эскулап чем-то недоволен, скорее всего, результатами своего эксперимента. Все чаще я замечаю его резкие жесты и злобное шипение. Алю и Васю я не вижу, может, и нет их уже, но об этом думать не хочу. Однако этот вариант кажется очень логичным. Чокнутый ученый проводит рядом с моим телом очень много времени. И хоть я почти не чувствую его манипуляций, что-то во мне изменилось. Слух, зрение, ясность ума. Все вокруг меняется, постепенно, едва уловимо, но теперь я даже этого психа не боюсь.

– В этот раз все должно получиться. – Он, как всегда, появился незаметно.

На рыбоподобном лице отражается вселенская усталость. Хищный взгляд потускнел, не осталось и следа от бывшего энтузиазма. Нет больше громких речей, только новые попытки изменить мое тело, сделать его устойчивым к инопланетным вирусам, продлить срок жизни, увеличить болевой порог. Слушать эти сумасшедшие идеи становится скучно, но только сейчас я задумалась: а что будет, если у него получится? Ждет ли меня роль инкубатора? Или нечто более ужасное? Хотя что может быть хуже?

Холодный стол в очередной раз превращается в капсулу. Прозрачные створки захлопываются над моей головой, мерцающая искра, словно к ним подключен ток. Голос моего учителя звучит приглушенно, я почти не могу разобрать слов. Он чем-то возмущен или расстроен, пытается настроить капсулу, но даже сквозь прозрачный материал, похожий на стекло, от меня не укрывается его взволнованный взгляд. «Что-то новенькое», – это последняя мысль перед очередным забвением.

Каждое предыдущее пробуждение сопровождалось тихим шипением и вибрацией капсулы. Я медленно выплывала из сна, пыталась проморгаться и убедиться, что все еще жива. Так было в предыдущие разы, но не сейчас.

Меня подбросило в воздух, и приземление совсем не мягкое. Мышцы уже давно не двигались. Озябшая и онемевшая, я приземляюсь на тот же стол и испуганно осматриваюсь по сторонам.

Что происходит? Большая часть трубок и датчиков вылетели из-под кожи, но их все еще много в моем теле. Струйки крови медленно скатываются по коже, пугая странным фиолетовым оттенком. Вой сирены оглушает, я ничего не понимаю. Снова удар, громкий, пугающий, все вокруг вибрирует и звенит. Звуки бьющегося стекла теряются на фоне очередного удара.

Меня охватывает паника, дышать становится сложно. Корабль трясет, кажется, он разваливается на части. Освеще-

ние в лаборатории не выдерживает происходящего и начинает мерцать, периодически погружая меня в темноту. Белый свет невидимых ламп гаснет, сменяется огненно-красным. Температура в помещении заметно начинает снижаться.

Вот бы сейчас закричать и позвать на помощь, но горло сковало приступом страха. Все затихло слишком резко, будто и не было ничего. Свет полностью погас, а на корабле образовалась полная тишина, будто мы попали в вакуум. Затаив дыхание, вжимаюсь в свою лежанку. Тело нехотя отзывается, совсем вяло, мышцы затекли, стали непослушными.

Вдали, где-то за закрытой дверью лаборатории, послышались тяжелые шаги. Металл под чьими-то ногами заскрежегал, а мне ничего не остается, как притвориться спящей. Только закрываю глаза, как слуха касается звук открывающейся двери.

Ровное дыхание сбивается в такт гулко бьющемуся сердцу. Страшно пошевелиться, страшно выдать себя, изо всех сил притворяюсь бессознательной.

– Кэп, я нашел кое-что интересное, – голос неизвестного не намного приятней, чем у садиста.

Интуитивно понимаю, что он приближается и делает это быстро, а разговор ведет с кем-то удаленно. По коммуникатору? Да, скорее всего, так и есть.

– Нет, кэп, вам нужно видеть это лично.

Только этого мне не хватало! Лежу тут голая, в луже соб-

ственной крови, а на меня инопланетяне глазают. Для этих существ я что-то интересное.

Второй неизвестный появился очень быстро, и он, в отличие от первого, не стоит в сторонке, а сразу руки распускает. Хотя не совсем уж и руки, по ощущениям больше похоже на щупальца. Скользкие и холодные конечности с присосками медленно ощупывают каждый миллиметр моего тела, а само существо довольно урчит, почти как кот.

– Девчонку забираем с ренегаром, док разберется, что с ней делать, если повезёт, обогатимся, – отдает приказ, отрывая свои ручонки.

Хоть и страшно, но я почти ликую. Теперь я понимаю, что произошло. На корабль моего палача напали. Отсюда я все же выберусь, а что делать дальше – придумаю. Если повезет, смогу сбежать. Жаль только, что я одна осталась. Из речи эти двоих становится ясно, что я самая ценная находка, остальных они уничтожили, а больше здесь пожить нечем.

Боязливо приоткрыв глаза, подглядываю за ходом моего перемещения. Капсула левитирует над полом, следуя за двумя высокими фигурами, обтянутыми в необычные кожаные одеяния.

Сквозь прозрачную крышу капсулы отлично виден творящийся вокруг хаос. Некоторые отсеки забиты трупами. Бордовые, почти черные капли крови украшают металлические стены. Среди тел нахожу знакомого амбала и рядом с ним злосчастного ученого. Их безжизненные глаза смотрят в по-

толок, а конечности неестественно выгнуты.

Теперь я уже не уверена, что происходящее к лучшему. Может, эти существа и заслужили такой смерти, но мне безумно страшно, не хочу оказаться на их месте. Хочу жить! Еще и неизвестно, что случилось с моим организмом. Эксперимент удался? Хочется верить, что так и есть, иначе недолго я протяну на другой планете.

Пираты сильно покорежили корабль, помимо погибших я вижу и следы повреждений. Работает только тусклое освещение, но и этого достаточно, чтобы заметить масштаб разрушений.

Долго вертеть головой по сторонам не получается, количество инопланетян резко возрастает, снова прикрываю глаза.

– Человек? Землянка? – удивляется один из инопланетян, явно находясь рядом с моим стеклянным гробом.

Я даже успеваю мысленно поблагодарить своего мучителя за вживленный переводчик.

– Похоже на то, но нужно, чтобы док ее проверил. Неизвестно, какие опыты проводили на этой самке.

– Если она способна понести, мы дорого за нее выручим на торгах.

– А если нет, то кто-то приобретет себе экзотическую зверюшку на пару циклов.

Инопланетяне мерзко загоготали, и наше движение продолжилось.

Они говорят обо мне как о какой-то вещи. Зверушка, самка – их интересует только возможная выгода. Из разговора стало понятно, что меня снова будут обследовать, а потом продадут во временное или постоянное пользование. Хуже и представить нельзя.

Вот если бы у меня получилось выбраться. Может, мне удастся сбежать, и тогда я попытаюсь найти путь домой, заберу сестер и братьев, мы начнем новую жизнь где-нибудь очень далеко от матери. Нужно выждать подходящий момент, найти слабое место и бежать со всех ног.

Путь до медицинского отсека я полностью пропустила, настолько глубоко погрузившись в собственные мысли.

– Эй, док, мы тебе земную птичку на осмотр принесли.

Вот и все. Сейчас меня снова ждет крошечный ад.

– Оставь ренегар здесь, сейчас посмотрим, что это за птичка.

Капсула медленно открывается. Сама того не желая, испуганно вздрагиваю, широко распахнув глаза, и встречаюсь взглядом с человекоподобным существом. Вроде бы и похож на земного жителя, но вот темно-зеленые чешуйки на его скулах и лысой голове, а также вертикальный зрачок говорят об обратном.

– О, так девчонка в сознании, это просто замечательно, – чуть шипя, выдает существо. – Сейчас, дорогуша, мы тебя освободим.

Ловкими движениями он вытаскивает из моего тела

остатки игл, которые были лучше закреплены. Горло неприятно ноет, ужасно хочу пить. Стараюсь не обращать внимания на липкий взгляд доктора-змея и огромного пирата, подпирающего своим телом дверь.

– Ты меня понимаешь? – Киваю, а он удовлетворенно улыбается в ответ. – Двигаться можешь?

А вот с этим сложнее, я уже и не помню, когда последний раз стояла на своих ногах. Док, словно прочитав мои мысли, помогает мне выбраться из капсулы и не рухнуть на колени. Меня даже не смущает тот факт, что я полностью голая. Главное, живая и даже невредимая. И это не шутки! На теле ни единого пятнышка от иглы. Ни синяков, ни потемнений, идеально гладкая кожа, даже слишком, да и вообще не мешало бы в зеркало посмотреть, что-то не узнаю я свое тело. Заодно смыть с себя засохшую кровь.

Пока я об этом думаю, пытаюсь разглядеть изменения, и удивленно мычу, док сканирует меня каким-то прибором. По завершении аппарат издает жалобный писк, а змей плотоядно облизывается, а потом и вовсе его глаза превращаются в два огромных блюдца. Значит ли это, что эксперимент моего мучителя удался?

– Передай кэпу, что мы сорвали куш. – Змей скалится.

Его товарищ тут же исчезает, скрывшись за плотной металлической дверью. Мы остаемся вдвоем, и я вижу в глазах змея то же, что видела в глазах ученого, пытавшегося сотворить из меня чудо-землянку.

– Ты же просто чудо, – произносит, не отрывая глаз от голографического планшета. – Уникальная самка с совершенным организмом и неплохими формами, по человеческим меркам. – Уточнение справедливое, но почему-то обидное.

Хотя какое мне дело, нравлюсь ли я внешне этому существу или нет? У меня другие цели, и первая из них – узнать о себе новой. Преодолевая страх, решаюсь спросить:

– У вас есть зеркало? – голосовые связки, словно заржавевшее железо, скрипят, пугая не только меня.

– Хм, лучше молчи пока, – недовольно цокает и осматривает меня с ног до головы, – а свое отражение ты можешь увидеть в очистительном отсеке, заодно и в порядок себя приведешь.

Змей кивает в сторону, указывая на неприметный узкий проем, но тут же осекается, понимая, что сама я двигаюсь плохо, и помогает добраться до подобия ванной комнаты. Немыслимая щедрость с его стороны, но мне плевать, ведь я уже не могу оторвать глаза от собственного отражения.

Глава 6

Лея

Неужели эта девушка в отражении – это я? Красивая, стройная, а не болезненно худая! С идеальной грудью, упругими ягодицами, о которых я могла только мечтать. Кожа преобразилась, приобрела перламутровый блеск и гладкость. Собственная осанка поражает своей идеальностью. Волосы потеряли легкий огненный оттенок, зато стали отливать настоящим золотом, словно присыпанные пылью из драгоценного металла. Глаза и раньше были красивыми, я считала их единственным достоинством, а сейчас могу сравнить их только с драгоценным изумрудом. Этого минерала уже давно нет на планете, а украшения с ним считаются самыми дорогими. Губы будто пухлее стали, да и лицо чуть округлилось, пропали острые скулы.

Поверить сложно, но я изменилась до неузнаваемости. Из забитой девочки с внешностью гадкого утенка – в прекрасную девушку. Мне, конечно, говорили, что если бы не нищета, в которой я живу, то я была бы красавицей, но я никогда не обращала внимания на эти слова. Какая разница, как могло быть, если этого нет и не будет? Так я думала, а что же сейчас? Обидно, что я впервые довольна собой и понимаю, что ради этого пришлось пережить многое, а впереди нечто

более ужасное. Рабство? Вот уж не думала, что попаду в такую ситуацию.

На Земле часто говорили о рабстве. Собирались целые делегации пришельцев, обещающих, что человечество никогда не познает гнета рабовладельцев. Работоторговля и рабство порицается всеми развитыми цивилизациями. По крайней мере, так нам говорили. Однако насколько я помню, эта проблема слишком распространена, и многие пираты устраивают закрытые аукциона на теневых рынках с живым товаром. Скорее всего, мне выпала честь стать дорогостоящей вещью.

Это не хорошо и не плохо, ведь стоит мне обратиться к представителям властей, как меня освободят. Наверяд ли сбежать будет просто. Так что план остается прежним: веду себя тихо и стараюсь как можно больше слушать и запоминать.

– Долго ты там будешь? – Змей с трудом протиснулся в маленькую комнатку.

Он принес какой-то халат из красного шелка, с широким поясом. Ох, чувствую, сейчас мне влетит, что я все это время перед зеркалом кручусь, но так и не помылась.

– Не смей трогать наше время, девочка. – Со злым шипением подхватывает меня под руку и заталкивает в очистительную кабинку.

Как только ее створки захлопываются, отрезая меня от полыхающих гневом глаз, тело обдает тысячами ледяных капель воды. Жидкость настолько холодная, что я громко

взвизгиваю от неприятных ощущений. Капли вбиваются в кожу и тут же скатываются по телу. Попадают в глаза, уши, нос. Больше на пыточную машину похоже, чем на душевую кабинку. Экзекуция завершается сильным потоком воздуха, подсушивающим тело и волосы.

Перед глазами все плывет, меня так сильно тошнит, что я не удерживаюсь на ногах и буквально выпадаю из кабинки прямо в руки змея. Я даже и представить не могла, что кто-то может быть настолько холодным, словно к куску льда прижалась. Тело обожгло острой болью, и я тут же отскакиваю, опираясь о стену.

– Глупая, осторожней быть надо, – сердито сверкает глазами и кидает в меня халат. – Надевай и выходи, время поднимает.

Ничего не спрашиваю, спокойно выполняю приказ. Слишком велик страх физической расправы, а я веду себя неосторожно. Сверкаю голым телом перед незнакомыми мне существами мужского пола. Очень неосмотрительно с моей стороны. Нужно вести себя тихо, скромно и выполнять все приказы – только так я смогу усыпить их бдительность.

Закутавшись в огромную по размерам одежду, волосы заплела в косу и быстро вышла в медицинский отсек. Помимо медика меня встретило существо с щупальцами вместо рук и расплывшимся телом, упакованным в комбинезон, по материалу похожий на фольгу.

– Девчонка полностью здорова, ее организм идеален и

совместим с девяноста процентами гуманоидных форм жизни, – монотонно и четко отрапортовал док.

– Отлично, но этого мало, нужно повесить ее стоимость на торгах. – С задумчивым видом оба инопланетянина посмотрели на меня.

Мне даже пошевелиться страшно. Стою, прилипнув к стене, боюсь лишний звук издать.

– Закачай в её милую головушку каких-нибудь навыков и знаний, чтобы могла новых хозяев развлекать, ну или чтобы полезной была, – произнес кэп и на этом покинул нас.

Бедный змей, мне его даже жалко стало, настолько он в шоке от приказа своего начальства. Глаза выпучил и смотрит на дверь, не шевелясь. Озадачили его, и меня заодно.

– Ладно, – выдохнул он, пробуя воздух на вкус раздвоенным языком. – Ложись на кушетку, и побыстрее, не хочу возиться с тобой весь остаток времени, у нас его и так немного.

Не понимаю, о чем он, но послушаться не могу. К кушетке подхожу, словно иду на закланье. Что бы он ни собирался делать, будет больно. Я это понимаю чисто интуитивно. Да и не может быть по-другому, это я уже успела хорошо выучить.

– Животом вниз, – командует змей, и мне снова приходится подчиниться.

Кушетка и так не радуется удобством. Простая металлическая скамейка, и лежать на ней лицом вниз очень неудобно.

– Приятного будет мало, но ты терпи, если не хочешь лишиться рассудка.

Как терпеть и что именно, я узнала уже через секунду. Знакомое ощущение от иглы у основания черепа, и моя голова снова взрывается болью, невыносимой, жгучей. Перед глазами проносится все произошедшее. Похищение, научные опыты, непрекращающийся запах медикаментов и одно-единственное желание – выжить. Я терплю, стиснула зубы, ухватившись пальцами за холодный металл подо мной. Слезы текут ручьем, но мне страшно пошевелиться или даже закричать. С каждой секундой голова становится все тяжелее. Уши закладывает, как при перепаде давления. Я уже ничего не слышу, только тихо плачу и рвано вдыхаю затхлый воздух в маленьком помещении.

Док все это время стоит рядом. Я чувствую, как он склоняется надо мной и что-то шипит, но ничего не могу разобрать, а может, мне это только кажется. Когда пытка, заканчивается и из моей головы вынимают иглу, меня выворачивает наизнанку. Конечно, я давно не ела, содержимого мало, но все равно неприятно.

– Земное отродье, – верещит змей на задворках моего сознания.

Перед глазами все плывет, встать не могу, лежу в луже собственных отходов и пытаюсь подняться, но вместо этого падаю на пол.

– Бедовая девка, поднимайся и иди смой с себя эту гадость.

– Не могу встать, – вяло отвечаю, все еще не оставляя на-

дежды, что силы вот-вот вернутся.

Змею приходится на руках отнести меня в очистительную кабинку, а потом и переодеть в другой, такой же халат.

Ругаясь и костеря нерадивую человечку на чем свет стоит, он повел меня вглубь корабля. Мы спустились на один этаж, и неожиданно мой мозг выдал информацию, что это транспортный и складской отсек. На маленьких кораблях, по типу этого, эти два помещения объединены для экономии пространства. Здесь же расположились спасательные шлюпки и стыковочный шлюз для гостей извне.

Я сразу вижу, что помещение подготовили к будущим торгам. Установлены длинный постамент с подставками под лоты и огромная клетка в самом конце.

– Моя, – понимаю безошибочно.

Ну конечно, куда же еще могут усадить случайно украденную землянку.

Кажется, еще несколько часов назад, но точного времени сказать не могу, я была на борту другого корабля в качестве подопытной, а сейчас живой товар.

– Переоденься. – Змей кивает на одежду, валяющуюся на полу рядом с клеткой.

Стесняться мне уже нечего, да и время, как я понимаю, поджимает. Мне это играет на руку, будет возможность подольше побыть в одиночестве, усвоить новые данные в моей голове, а я уж не сомневаюсь, что информацию о кораблях мне загрузил док. Я спешно снимаю халат и удивля-

юсь необычным вещам. Тугой топ и полупрозрачная юбка со множеством цепочек. Очень экзотический наряд, можно сказать, что я полностью обнажена. Нечто похожее на Земле носят танцовщицы.

– Док, ты выполнил мое поручение? Девка готова? – голосом кэпа кричит коммуникатор на руке змея.

– Конечно, как ты и просил, загрузил ей основы инженерии и механики. – Змей гордо улыбается, сверкая глазами.

Секунда молчания превращается в минуту. Я успеваю полностью натянуть костюм и, опустив голову, жду дальнейших указаний.

– Ты идиот? – заорал кэп. – Девка должна возбуждать самцов, танцевать, бедрами крутить, песни петь, а она что, будет их устройством кораблей заводить?!

– Так я и основы этикета, и искусство танца ей загрузил, – совсем печально выдохнул док.

Ждал похвалы, а получил по голове. Мне не жаль его, но я отчасти благодарна. С каждой секундой становится все понятней, где я нахожусь и как можно сбежать отсюда. Нужно только дождаться подходящего момента и воспользоваться эвакуационной шлюпкой, на ней добраться до ближайшей планеты, а там уж я что-нибудь придумаю.

– Чего встала? Полежай в клетку и не вздумай верещать и вопить, сиди тихо, если жить хочешь!

Выбор и правда невелик. Подобрал нижнюю юбку, кое-как залезаю внутрь металлической клетки, но не успеваю по-

радоваться ее просторному размеру, как дверца захлопывается, а она уменьшается, позволяя мне находиться лишь в одном положении – стоя.

Змей ухмыляется, смотря на мое шокированное лицо, а потом молча накидывает на клетку темное и пыльное полотно. Необычный материал слегка мерцает и неожиданно становится прозрачным, но, как я понимаю, только для меня.

– Будь умницей и тогда выживешь, – кидает на прощанье змей.

Наконец-то я осталась в одиночестве, теперь дело за малым, нужно как-то выбраться из этой ловушки.

Глава 7

Лея

На несколько часов, или больше, обо мне все забыли. Я, тишина и клетка. Все изменилось, когда транспортный отсек стали готовить к торгам и выставлять товар на постамент. Кэп, суется, бегал от одного предмета к другому и все время посматривал на свой коммуникатор. Вот-вот должны прибыть покупатели, это и дураку понятно.

Я осматриваюсь по сторонам, периодически поглядывая на стыковочный шлюз и его плотно закрытые створки. До меня доносились обрывки разговоров команды корабля, из которых становится ясно, что мы находимся на орбите какой-то планеты, все гости будут прибывать на корабль по одному и так же покидать его. В какой галактике или части вселенной мы находимся, узнать не удалось, да и не дало бы мне это ничего. Док загрузил в мой мозг знания о космических кораблях и их двигателях, а вот остальной информации как не было, так и нет. Училась я в школе плохо, часто прогуливала из-за болезней или домашних дел, а космическая география была дополнительным предметом, к тому же платным. Денег у меня не было, чтобы изучать особенности других галактик, их цивилизации и прочие тонкости иноземных рас. Самостоятельно изучать миры за пределами Земли то-

же не получалось, лишь изредка мне удавалось посмотреть интересные передачи о других планетах и жизни на них. Поэтому мои знания довольно поверхностные.

Вселенная бесконечна, о точном количестве развитых миров остается только догадываться. Галактика Млечный Путь, в которой расположилась родная Земля, оказалась не так уж и велика, как заявляли наши великие умы, более того, наша галактика относительно молода и неразвита, а об этом уже говорили инопланетяне. В далеких секторах существуют более развитые цивилизации, закрытые и доступные для посещения миры. Есть торговые планеты, сельскохозяйственные, есть планеты-тюрьмы и многие другие. Теперь мир не ограничивается одной-единственной планетой, но организм человека не приспособлен к ним. Дело не только в неизвестных и очень коварных вирусах, но и в воздухе, атмосферном давлении и уровнях радиации. Большая часть миров оказывает губительное воздействие на наши хрупкие тела. Однако есть и такие, где климат максимально схож с Земным, но наше правительство не смогло договориться о переселении жителей. Люди слишком никчемны и бесполезны. Несмотря на наше пластичное ДНК, без вмешательства извне мы несовместимы с другими расами, и это поражает умы ученых во всех мирах.

Пока я напрягала мозг, зал заполнился будущими покупателями. Существа, о которых я никогда и не слышала, снова ли от одного товара к другому, боязливо обходили мою клет-

ку по кругу. Всматриваясь в их лица, я пытаюсь найти хоть какие-нибудь сходства с людьми. Многие из них – не прямоходящие, со множественными конечностями и отсутствующими органами чувств – откровенно ужасают. Вот проходит нечто похожее на паука, с большим количеством глаз, но без рта, бдительно принюхивается плоским носом к моей клетке и медленно удаляется в центр зала. Вот еще одно необычное существо, напоминающее ходячее желе, медленно семенит по полу, оставляя мокрый след. А вот существо, похожее на дикобраза, держится поодаль ото всех из-за массивных игл, торчащих из его спины.

Двуногих тоже в достатке, но большинство из них скрывают свою внешность или ее часть за длинными плащами, масками или скафандрами. Никто из них не видит меня, но так или иначе поворачиваются в сторону самого крупного лота. Их глаза или лица изображают чистый азарт.

О начале торгов оповещает звук гонга. В помещение образовывается полная тишина. На сцену выходит главное действующее лицо – кэп. Осматривая присутствующих, он открывает рот, демонстрируя острые зубы.

– Перед началом аукциона хочу напомнить о главном правиле: побеждает тот, кто заплатит больше. А также хочу сказать, что сегодня у меня припасено нечто особенное, бесценное сокровище, за которое многие готовы начать целые войны.

Существа заметно оживляются, все глаза устремляются в

мою сторону. Дело дрянь. Не хочу принадлежать никому из них, хочу быть свободной, но, как выбраться отсюда, не имею ни малейшего понятия. Вот бы хоть капельку удачи, одно маленькое чудо, я о большем не прошу, только бы сбежать отсюда. Мне всего-то и нужно, что добраться до спасательных капсул и задать траекторию, все равно куда, разбираться буду на месте. Если я правильно поняла дока, для меня больше нет ограничений в выборе планеты, ученому удалось совершить прорыв, отныне я вольна сама выбирать, где мне жить.

Под радостное улюлюканье кэп выставляет первый лот. Ваза или кувшин из тонкого, но очень редкого сплава металлов. Покупатель находится быстро, то же самое происходит с десятком следующих товаров. Нервы мои на пределе, а измотанный организм требует хоть небольшого перерыва. Кое-как присев на корточки, позволяю себе немного подремать. Глаза быстро закрываются, но я слышу все, что происходит вокруг, как кэп расхваливает очередной лот, а существа выкрикивают непонятные для меня суммы. Так происходит несколько раз, я просыпаюсь и засыпаю, когда убеждаюсь, что моя очередь наступит не скоро. Товаров слишком много.

Звук гонга вывел меня из транса. Кажется, я снова задремала, причем стоя. Ха, и я еще жаловалась на жизнь на Земле?!

Трясущимися руками стала растирать озябшую кожу. Наряд, который мне выдали, едва ли прикрывает треть тела и

совсем не греет, да и транспортный отсек на огромном корабле не отапливается должным образом. Здесь жутко воняет сыростью и топливом. Стараюсь дышать ртом, чтобы как можно меньше чувствовать вонь. Ноги уже устали от постоянного нахождения в одной позе, а мое временное пристанище настолько узкое, что я практически не могу пошевелиться.

Изверги поместили меня сюда несколько часов назад, без еды, воды и возможности справить естественную нужду.

– Лот сто семь продан! – кричит на весь зал распорядитель торгов, он же кэп, жадно сверкая глазами в сторону очередного покупателя.

Мерзкий голос огромного слизня разлетается по нежилому помещению корабля, резонируя об металлические стены. Хочу закрыть уши, чтобы не слышать этого, но, если отпущу прутья клетки, точно упаду. Слушать его практически невозможно – видимо, так думаю только я. Собравшиеся покупатели всевозможных рас будто в трансе следят за каждым товаром и без зазрения совести опустошают кошельки ради какой-нибудь диковинки. Редкие минералы, предметы древности из других цивилизаций, удивительные технологии, оружие – чего здесь только нет, даже парочка мини-шаттлов.

Лотов на длинном постаменте, похожем на сцену, становится все меньше, еще немного – и дело дойдет по последнего, самого ценного, как сказал старый жмот в начале торгов.

Начинается очередная битва богатых любителей запре-

щённых и редких предметов. Кажется, она будет последний, а потом с меня наконец снимут пыльную ткань и представят публике. Хотя непонятно, стоит ли этому радоваться или пора начинать паниковать.

– А теперь пришло время нашего бесценного сокровища. – Кэп расплывается в слащавой улыбке и рукой подает сигнал своему помощнику, чтобы тот показал, за что предстоит сражаться.

Черное полотно медленно сползает с клетки, и, как только я оказываюсь полностью доступна для чужого взора, зал, не дожидаясь начальной ставки, взрывается гулом голосов и предложением крупных сумм.

– Молчать, – Кэп разом утихомирил всех. – Выведите птичку, пусть покупатели получше рассмотрят ее.

Легко сказать... Я едва не падаю в руки мерзкого помощника капитана. Существо настолько страшное, что я его могу сравнить только с медузой. Желеобразное нечто с человеческими формами, но полностью прозрачной кожей, сквозь которую виднеются фиолетовые прожилки вен, мозг, но ни одной кости. Интересно, как оно ходит и держит форму? Может, за счет плотного комбинезона, схожего с гидрокостюмом?

Существо не дает мне опомниться, подхватывает под руки и грубо волочет к капитану.

– Посмотрите, как хороша эта самочка – бывшая жительница Земли. Ее организм подвергся десятку изменений, по-

этому она совместима с девяноста процентами гуманоидных форм жизни, она совершенный сосуд для вынашивания новой жизни.

Все присутствующие слушали его с открытым ртом, даже я, пытаясь запомнить о себе как можно больше информации.

– Ее тело не только прекрасно, но и полностью готово к жизни на любой планете. Уровень выносливости, предположительную продолжительность жизни и остальные показатели вы можете увидеть на своих коммуникаторах.

На несколько минут все отвлекаются на свои гаджеты, зал осветила волна от голографических экранов. Как же я сейчас завидую им: эти существа знают обо мне намного больше, чем я.

– Стартовая цена – один миллион рилов или равноценное замещение кристаллами и металлом.

О какой валюте идет речь, понимаю лишь в общих чертах, но сумма должна быть очень внушительной, и это никого не смущает, ставки растут с каждой секундой. Похотливые взгляды некоторых существ пугают до тошноты. Они проходятся по каждому открытому участку тела, одна тварь облизывается, смотря на меня огромными глазами.

Неужели это конец? Я не хочу достаться одному из них, не хочу становиться инкубатором.

Я не верю в бога, но сейчас молюсь всем высшим существам. Умоляю, спасите меня. Не знаю, услышали меня боги или это чистое везение, но на корабль напали. Знакомый вой

сирены, секунда, и следом за этим корабль затрясло от мощного удара. Началась паника. Визги, крики, бессмысленная беготня по отсеку. Кэп в панике бросается прочь. Свет гаснет вместе со вторым ударом. К моему удивлению, вижу я так же хорошо, как и при дневном освещении. Спасибо тому ученому, он все же создал сверхчеловека.

Вот он – мой шанс, о котором я молилась. Плевать на все! Собрав остатки сил, бросаюсь к спасательным шлюпкам. Они находятся в нишах в стене и выпускаются в открытый космос через отдельный шлюз, не нарушая внутреннюю атмосферу корабля, проще говоря, не выпуская кислород из помещения.

Кто-то пытается меня остановить, хватая за руку, но я быстро выскользываю. Запрыгиваю в одноместную капсулу и нажимаю заветную кнопку. Теперь я свободна.

Глава 8

Лея

Думала, спасательная капсула будет побольше, но уж какая есть, мне не стоит жаловаться. Пусть я лежу, здесь нет штурвала, все управляется с помощью искусственного интеллекта, о еде и воде можно и не мечтать, но сейчас я довольна своим положением. Свобода – это слово слаще меда, хотя и пробовала я его всего раз в жизни.

– Введите координаты конечной точки, – монотонно вещает капсула, оказавшись в открытом космосе.

Передняя стенка превращается в смотровое окно, позволяя наблюдать мрак по ту сторону. На нем же высвечивается голографический экран со списком планет, внутренними функциями маленького корабля и радар. Данные последнего мерцают красным светом, показывая причины моего удавшегося побега. Пиратский корабль окружен, около десяти шаттлов и один крупный крейсер открыли огонь на поражение.

Пока я нахожусь внутри защитного поля пиратского судна, не успев отлететь далеко, но счет идет на секунды, нужно принимать решение. Как сделать правильный выбор? Ох, мне точно есть за что благодарить дока, те знания, что он загрузил в мою бедную головушку, не пропадут даром.

– Конечная точка – ближайшая планета, пригодная для моего вида, с гуманоидной формой жизни.

Сканирующий лазер на секунду ослепил меня.

– Данные приняты, двигатель активирован.

Фиксаторы сомкнулись на теле. Меня вдавило в упругий материал, капсула завибрировала, тихий гул маленького двигателя оповестил о начале полета. Очень вовремя! Когда я покинула пределы барьера, меня хорошенько встряхнуло от взрывной волны. Яркая вспышка скрыла следы моего побега от опасных существ. Не сразу, но неизвестные все равно поймут, что кто-то успел сбежать, но к тому времени я буду очень далеко. Даже если выйдут на мой след, они никогда не догадаются, кого именно ищут. Что-то мне подсказывает, что я была незарегистрированным пассажиром. Кэп точно не мог быть настолько глуп, чтобы вести журнал нелегальных товаров.

Нельзя терять время, у меня появилась фора, нужно ей воспользоваться. К сожалению, спасательная капсула – это одноразовый транспорт, к тому же я не могу изменить маршрут. С тех пор как была задана конечная точка, больше ничего нельзя изменить, но для меня это ничего не значит. Я не знаю ничего ни об одной из предложенных ранее планет. Главное, что мы летим в цивилизованный мир, где я смогу выжить и, возможно, попросить о помощи.

Искусственный интеллект капсулы довольно ограничен в действиях, как и в информации. Межзвездной связи здесь

нет. Маячок с сигналом СОС включать опасно, я недостаточно далеко улетела, и меня могут уже искать. Никаких данных о будущем доме найти тоже нет возможности, как и о том, в какой галактике я нахожусь. Вообще ничего, только пресловутая маркировка обитаемого мира. Вот что может значить STP-3? Если это наименование мира, то самое странное в моей жизни. Это больше похоже на беспорядочный набор букв. Или это сбой чипа в моей голове? Может, в нашем языке нет аналога этому слову?

Бортовой компьютер устаревший, по меркам современных технологий. Капсулу явно перепрошивали, только непонятно, с какой целью. Хотя это не так уж и важно, основные и самые важные функции выполняются, и на том спасибо. Жизнеобеспечение полностью исправно, мой организм под неустанным контролем машины.

– До точки прибытия шесть стандартных часов. Желаете, чтобы я погрузила вас в искусственный сон?

Если рассуждать логически, мой организм вымотан и шесть часов бодрствования мне не протянуть, но как же страшно закрывать глаза. Ладно, рискну.

– Да, разбуди меня на подлете к планете и в случае возникновения экстренных ситуаций. Пока я сплю, составь максимально детальный отчет о состоянии моего организма.

– Принято.

Мягкий свет ударяет по глазам, и я погружаюсь в глубокий сон. Целых шесть часов полета я пробыла в этом состо-

янии. Вымотанная последними событиями, спала без сновидений. А вот пробуждение оказалось не таким легким.

Сильный удар по правому борту, скрежет металла и тревожный сигнал искусственного интеллекта.

– Что происходит?

Вопрос остается без ответа.

Руки дрожат от страха, а мысли путаются в голове. На меня напали? Так быстро смогли найти? Сколько часов я проспала? Ничего не могу понять. Дрожащими руками задаю команды на бортовом компьютере в попытке выяснить хоть что-то. Внешние датчики повреждены, как и голосовое управление. По данным радара, капсула не смогла уклониться от космического мусора. К счастью, сейчас все чисто, до планеты осталось всего полчаса полета. Повреждения корпуса несущественные, на внутреннюю работу систем жизнеобеспечения они не повлияют. Только убедившись в этом, расслабленно выдыхаю.

Конечно, из-за изменения формы капсулы приземление не будет мягким, но мне это никак не навредит. Пока я спала, мой организм тщательно просканировала умная машина. Все бы ничего, только мою расу она не смогла определить, но, если исходить из полученных данных, выводы просто невероятные. Средняя продолжительность жизни – от трехсот до шестисот лет. С остальным не так радужно. Какие-то непонятные цифры рассказывают о плотности костей, анализе крови и степени выносливости организма. Идентич-

ных данных у других рас не обнаружено, поэтому и сравнить меня не с кем. Хорошо это или плохо, смогу понять потом, если смогу найти специалиста в этой области.

К сожалению, коммуникатора у меня нет и сохранить результаты исследования нет возможности. Ничего, с этим разберусь позже, главное – добраться до поверхности планеты.

Начало входа в атмосферу невозможно пропустить. Крошечный кораблик даже с хорошими энергоносителями не справляется с безумной тряской. Внешняя оболочка накаляется до безумных температур, и только благодаря современному бортовому компьютеру и системе охлаждения удастся приземлиться в целостности и сохранности. Благодаря системе автопилотирования двигатели вовремя начали процесс торможения. Меньше чем через минуту капсула врезалась в землю, только из-за космического мусора произошло это не там, где планировалось.

– Где я? – вопрос скорее риторический, мне явно никто не ответит.

С трудом выбралась наружу, и меня едва не сносит с ног сильный порыв ледяного ветра. Мой наряд и отсутствие обуви не предназначены для длительной прогулки на свежем воздухе. В боковом отсеке капсулы спасительный тонкий плед. Радует лишь одно: здесь светит солнце, пусть и рыжее, но все же солнце. Яркая звезда окрашивает небо в насыщенный синий цвет, но температура воздуха оставляет желать лучшего.

Без коммуникатора я буду долго добираться до города, но я хотя бы понимаю, в какой он стороне. Хотя не уверена, что это город, это может быть поселение или исследовательская станция, да вообще все что угодно может быть.

Как бы смешно ни звучало, но сейчас я инопланетянин. Нужно попытаться связаться с властями и объяснить ситуацию, но для начала осмотреться. Бедная капсула приземлилась в какой-то лесополосе. Рядом подобие дороги, очень похожей на асфальт, хотя больше на бетон. Все вокруг такое серое и унылое, вместо травы кругом пыль, а деревья выглядят засохшими. На небе помимо солнца виднеется спутник – скорее всего, на этой планете он не один. Воздух, по ощущениям, будто горький, не знаю, чем это объяснить, наверное, какие-то примеси. Земля вся в канавах от сильной засухи. Мне тяжело определить, какое сейчас время года или даже сколько времени.

– Эй, ты кто такая?

Существо застало меня врасплох. Почему существо? А как еще назвать двуногое и четырехрукое создание, схожее с мифическим циклопом, только фиолетового цвета? Вот и я не знаю, но от испуга захотелось спрятаться в капсуле. Ну его, этот новый мир, мне и тут хорошо.

– Еще раз спрашиваю, кто ты такая?! – От его шагов земля задрожала.

– Я пассажир корабля, потерпевшего крушение, я не знаю, где нахожусь, и прошу о помощи, – пискляво ответила, дро-

жа от страха и холода одновременно.

– И так вижу, что не местная, назови планету и свою расу.

– Э-э, галактика Млечный Путь, планета Земля, человек.

– Впервые слышу, но здесь выжить не так уж и просто, особенно такой хорошенькой самочке.

Чтобы кто-то и впервые слышал о людях – мне кажется, это редкость. На Землю до сих пор прилетают представители всех разных цивилизаций и ищут себе подходящих девушек, обещают им золотые горы и удивительный мир. Мы словно зверюшки в заповеднике, а новые хозяева предлагают нам дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.